

УДК 17:37.01; 18:37.01

Е. В. Мазена

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КНИГИ РАССКАЗОВ-ПЕРЕВЕРТЫШЕЙ Г. Б. ОСТЕРА «ДЕТИ И ЭТИ»

Отмечена наметившаяся тенденция выражать воспитательные концепции языком художественной прозы, проанализирован педагогический потенциал рассказов-перевертышей детского писателя Г. Б. Остера из книги для детей и родителей «Дети и эти».

Ключевые слова: педагогический потенциал детской литературы, Г. Остер, жанр перевертыша, ирония, диалог, взаимоотношения детей и родителей.

Новейшая детская литература – явление сложное, неоднозначное и малоизученное. Одним из крупнейших детских писателей современности является Г. Б. Остер. На значимость его произведений в литературном процессе (и отечественной культуре конца 1990–2000-х гг. в целом) указывают многочисленные интервью с ним в СМИ, наличие отдельных страничек, посвященных его творчеству, на сайтах школ, центральных и региональных библиотек. Он востребован у читателя (на это указывают тиражи и объемы продаж его книг), признан писательским сообществом (в 2002 г. Григорий Остер получил Государственную премию Российской Федерации в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества, за наивысшие достижения в области юмора для детей награжден «Золотым Остапом» [1]).

Сам Остер в одном из интервью отметил случайность своего прихода в детскую литературу: «Я пришел в детскую литературу, как и большинство писателей, тогда, когда взрослая меня вытолкнула и не давала возможности заработать на жизнь» [2]. Случайный приход обернулся тем, что писатель занял значимое место в «детском» литературном процессе. По мнению М. Порядиной, «Григорий Остер – в некотором роде “знаковая фигура” сегодняшнего литературного процесса. Во времена примата государственной цензуры над человеческим разумом Остер был литератором официально признанным, но каким-то неблагонадежным: мы росли на мультфильмах по его сценариям, но – почти не читали его книг. А во времена торжествующей вседозволенности случилось так, что Остера стало “слишком много”: он один занял добрую треть читательского сознания, ориентированного на литературу для детей. В то же время популярность его несколько однобока: он широко известен как автор “вредных советов”, но в круг массового чтения не входит гениальная проза Остера» [3].

Помимо «однобокой» популярности Остера отметим и крайнюю малочисленность серьезных научных и критических работ о его творчестве. Работы М. Порядиной, Л. Рудовой содержат оценку места и роли Г. Остера в формировании современной детской литературы [3, 4]. О. Е. Кувалдина рассматривает остеровскую «Сказку с подробностями» как гипертекстовую нарративную модель [5]. В интересующем нас аспекте анализирует творчество писателя Е. А. Полева [6, 7].

Думается, перспективными направлениями изучения творчества Г. Остера являются, во-первых, специфика жанрового состава (отметим многообразие его художественных поисков: «вредные советы», «рецепты для людоеда», литературные сказки, «веселые учебники» и «книжки по воспитанию детей и родителей» и др.), во-вторых, темы и проблемы, затронутые автором, в-третьих, возможности использования произведений писателя в педагогической практике.

Исходя из специфики поэтики и проблематики остеровских книг, наиболее очевидной задачей писателя является предложение позитивной стратегии решения проблемы непонимания между детьми и родителями посредством развития у них чувства комического, в том числе иронии и самоиронии. Сам он о своих «Вредных советах» говорит, что это «прививка от глупости», и уточняет: «...я еще ни разу не встречал ребенка, который бы не понял иронии в моих советах» [8].

Как указала Е. А. Полева, в основе «Вредных советов» и ряда других произведений Г. Остера лежит жанровая матрица перевертыша [6, с. 86], изначально распространенного в фольклоре и затем перекочевавшего в литературу [7, 9]. Потенциал жанра в формировании чувства комического отметила И. Г. Арзамасцева, автор диссертации и учебных пособий по детской литературе: «Благодаря перевертышам у детей развивается чувство комического как эстетической категории. ... Педагогическая ценность ее состоит в том, что, смеясь над абсурдностью небылицы, ребенок укрепляется в уже полученном им правильном представлении о мире» [10, с. 77].

С этих позиций рассмотрим педагогический потенциал книги Г. Остера «Дети и эти». Данное издание – серийное: в 2011–2012 гг. вышли три части. Уже в самом названии угадывается перевертыш: писатель переворачивает устойчивое выражение «Ох, уж эти дети!», и «этими» оказываются взрослые. Сам Григорий Бенционович, несмотря на то, что в книге используется знакомая по другим книгам автора стратегия переворачивания, считает, что она «особенная», «потому что таких книг я еще не писал» [8].

Как и все творчество Остера, книги «Дети и эти» предназначены и детям, и взрослым. В этом принципиальная позиция писателя: «Я считаю, что когда пишешь для маленького ребенка, который сам книжки не читает (ему читают родители), то просто нечестно писать такую книжку, которая была бы интересна только ребенку, а родителю, который читает эту книжку, было бы скучно. Поэтому я пишу так, чтобы было интересно и тем и другим, и книжка получается как слоеный пирог – в ней одни места интересны детям, а другие взрослым» [11].

Первая книга содержит 16 самостоятельных рассказов, где поменялись ролями взрослые и дети. А ситуации, описанные в книге, легко узнаваемы, так как взяты из жизни. Жанр перевертыша помогает читателям (детям и взрослым) посмотреть на проблемы, возникающие в общении отцов и детей отстраненно, со стороны.

Как уже отметила Е. А. Полева, автор затронул краеугольные психолого-педагогические проблемы общения отцов и детей [7]. Это и чрезмерная опека, и детская беспечность, и занятость взрослых на работе, влекущая недостаток внимания к детям. Последняя проблема, на наш взгляд, одна из актуальнейших.

Обобщая собственный опыт преподавания и классного руководства, думается, можно выделить специфический вариант социальной запущенности современных детей, возникающей не в неблагополучных семьях, а там, где социально успешные родители из-за занятости не уделяют должного внимания воспитанию детей.

Профилактике этой проблемы посвящен в книге Остера рассказ «Семь рыжих воспитанниц». Фабула рассказа в том, что дети в детском саду решили открыть банк и, увлекшись делом, забросили своих родителей. Любя их сильно и полагая, что работают на благо родителей, девочки не успевали уделять родителям внимания. Данный рассказ-перевертыш работает по принципу двунаправленного реверса (англ. reverse, от лат. revertor – поворачиваю назад, возвращаюсь): с одной стороны, дети наделены функциями взрослых, чтобы обнажить для отцов абсурдность подмены ценностей (иллюзия того, что работа – ради детей, а внимание менее важно), с другой стороны, дети в рассказе остаются

детьми, и при создании их образов Остер подчеркивает семантику уникальности и драгоценности. Так, уже в заглавии отмечена значимая деталь их внешности – рыжий цвет волос. Редкий рыжий цвет – намек на то, что каждый ребенок ценен в своей уникальности – он лучший, самый необычный, самый «редкий», и заменить его невозможно. Но раз так, не стоит забывать, что и для ребенка нет никого драгоценнее родителей, а значит, попытки занятых «отцов» подменить себя нянями, воспитателями, с точки зрения ценностей семьи, невозможны. Эти смыслы подкреплены и тем, что рыжий цвет волос конкурирует с цветом золота, богатства, денег. И в этом сравнении в сюжете остеровского рассказа становится очевидным: дети – это и есть настоящее богатство.

Автор в рассказе, используя гротеск, объясняет истоки поведения детей, у которых родители имеют влиятельные посты, на работу тратят много времени, а про детей спрашивают «у охраны». Переворачивая роли отцов и детей, Остер показывает, что у обделенных вниманием родных включаются защитные механизмы, они начинают «всем грубить», не соблюдать «никаких правил» и всем отвечать: «Пусть только попробует! У него сразу начнутся крупные неприятности. Наша дочка знаете кто? Банкир. Сейчас, как позвоним – она приедет на трех машинах со своей охраной, быстро разберется» [12, с. 29]. Причина такого поведения детей, даже если они «всегда были хорошие, добрые, вежливые», во-первых, в отсутствии внимания со стороны родных, во-вторых, в перевернутой системе ценностей, которая задается взрослым: важнее не личностные ресурсы решения проблемы, а «административные», деловые; важно не общение, а демонстрация силы.

Ценность рассказов из книги Остера в том, что дети и взрослые там часто оказываются мудрыми, принимающими в финале правильные решения. Это, на наш взгляд, связано с авторской задачей в ненавязчивой комической форме дать совет, как выйти из сложной ситуации, в которой оказываются члены семьи из-за ошибок своего поведения. Так, девочки-банкиры наконец-то за провокационным поведением своих обездоленных вниманием родителей угадывают собственные промахи: «Чтоб мои папа и мама стали счастливыми, я откажусь от части прибыли, то есть от денег, которые были бы мои, если бы я от них не отказалась. И получится, что я эти деньги, как будто заплатила. За счастье папы и мамы. Вот и выйдет, что я куплю им счастье за деньги. А говорят: счастье не купишь. Неправильно говорят» [12, с. 32].

Другие рассказы строятся по такому же принципу (анализ некоторых из них представлен в статье Е. А. Полевой [7]).

Помимо того, что само чтение книги Г. Остера «Дети и эти» (и проанализированного рассказа в частности) родителями может иметь профилактическое педагогическое воздействие, полагаем, что в практике классного руководителя можно использовать такие формы совместной деятельности детей, родителей и учителя (и/или психолога), как ролевая игра по книге с элементами психологического тренинга и аналитическое комментирование.

На первом этапе предполагается отобрать группу родителей и детей, готовых раз в месяц отводить час-полтора на занятия, и определить круг психолого-педагогических проблем внутрисемейного общения (при помощи письменного опроса), с которыми хотелось бы поработать.

На втором этапе предполагается реализация педагогического эксперимента. По замыслу одна из семей на каждой встрече будет разыгрывать сюжет одного из рассказов, меняясь соответственно семейными ролями. Важным условием является отсутствие знания сюжетов рассказов Остера членами группы до занятия. Погружение и восприятие должно произойти здесь и сейчас. В этих условиях «актеры» оказываются участниками психологиче-

ского тренинга, в котором они примеряют на себя роли своих близких, соответственно, способны сформулировать свои эмоции, чувства от погружения в образ родителя или ребенка. После погружения и просмотра следует этап рефлексии (как «актеров», так и аудитории) и аналитического комментирования (что каждый извлеч для себя из случившегося опыта?). Важно, чтобы за период эксперимента каждый участник оказался хотя бы раз погруженным в процесс «переодевания», посмотрел на проблемы общения с другой стороны.

На финальной стадии подводятся итоги эксперимента: анализируются результаты, полученные всеми участниками процесса (детьми, родителями, учителем и/или психологом) в плане изменений поведения, сценариев межличностного общения, собственного психологического состояния.

На данный момент эксперимент находится на стадии разработки и апробации на базе МАОУ СОШ № 46 г. Томска. Описание его результатов – перспектива данного исследования.

Список литературы

1. Детский писатель – Григорий Остер (сайт о творчестве писателя). URL: <http://www.oster-detyam.ru/mylt/> (дата обращения: 12. 08.2013).
2. Литература замедленного действия: интервью Г. Остера Е. Калашниковой // Вопросы литературы. 2006. № 4. С. 261–272.
3. Порядина М. Григорий Остер: есть о чем разговаривать. Ребенок и котенок, или Явление героя // Критическая Масса. 2004. № 2. URL: http://artpragmatica.ru/km_content/?auid=285 (дата обращения: 10. 08.2013).
4. Рудова Л. Остер: от вредных советов до президентского сайта // Неприкосновенный запас. 2008. № 2 (58). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ru16.html> (дата обращения: 10. 08.2013).
5. Кувалдина О. Е. Гипертекст как коммуникационная модель в «Сказке с подробностями» Г. Остера // Ярославский педагогический вестник. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/31_5/ (дата обращения: 11. 07.2013).
6. Полева Е. А. Педагогические взгляды детского писателя Г. Остера и особенности их выражения // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 6 (134). С. 86–92.
7. Полева Е. А. Детская литература: учебно-методическое пособие для бакалавров. Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. 144 с.
8. Григорий Остер: Мои вредные советы – прививка от глупости: интервью Ю. Шапошниковой // Вечерняя Москва. 11.10.2011. URL: <http://www.vmdaily.ru/moscovichka/2011/10/11/grigorij-oster-moi-vrednie-soveti-privivka-ot-gluposti-3312.html> (дата обращения: 12. 08.2013).
9. Полева Е. А., Котвицкая В. Жанр «небылицы-перевертыша» в русской детской поэзии 1920-х гг.: материалы Всерос. с междунар. участием конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (25–29 апреля 2011 г.). Том II. Филология. Часть 1. Русский язык и литература. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. С. 77–83.
10. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебное пособие. 4-е изд. М.: Академия, 2007. 576 с.
11. Г. Остер: «Заставлять ребенка читать скучную книгу – учить его вам не верить» // Аргументы и факты. 27.11.2009. URL: <http://www.aif.ru/culture/article/31182/socboxtv> (дата обращения: 02. 08.2013).
12. Остер Г. Дети и эти. М.: Астрель, АСТ, 2011. 95 с.

Мазепа Е. В., магистрант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: mазепа-е@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28.09.2013.

E. V. Mazepa

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF G.B. OSTER'S VICE-VERSA TALES FROM THE BOOK "KIDS AND THESE"

The trend to convey pedagogical conceptions by means of the language of fiction is noted in this article, pedagogical potential of the vice-versa tales from the book for parents and children "Kids and These" written by G.B. Oster (children's literature writer) is analyzed.

Key words: *pedagogical potential of the literature for children, G. Oster, vice-versa genre, irony, dialogue, relationship between parents and children.*

Reference

1. Gregory Oster – the children's writer (website about author works). URL: <http://www.oster-detyam.ru/mylt> (Accessed 12.08.2013). (in Russian).
2. Kalashnikova E. Literature of delayed action: interview with G. Oster. Interviewer: E. Kalashnikova. *Literature Issues* 4, 2006, pp. 261–272. (in Russian).
3. Poryadina M. Gregory Oster: here is something to talk about. *The kid and the kitten or a hero phenomenon*, Critical mass. 2004. URL: http://artpragmatica.ru/km_content/?aid=285 (Accessed 10.08.2013). (in Russian).
4. Rudova L. (2008) Oster: from the bad tips to the presidential web-site. Reserve stock. 2008. № 2 (58). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ru16.html> (Accessed 10.08.2013). (in Russian).
5. Kuvaldina O. E. Hypertext as a communication model in the "Fairy tale with details". *Yaroslavskiy pedagogical bulletin*. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/31_5 (Accessed 11.07.2013). (in Russian).
6. Poleva E. A. Pedagogical views of the children's writer G. Oster and peculiarities of their expression. *Tomsk State Pedagogical University bulletin*, 2013, vol. 6 (134), pp. 86–92. (in Russian).
7. Poleva E. A. *Literature for children: study guide for bachelors*. Tomsk, TSPU Publ., 2013, 144 p. (in Russian).
8. Shaposhnikovaya. J. Gregory Oster: "My bad tips are vaccination against foolishness!" Interviewer: Shaposhnikovaya. *Evening Moscow*. 10 September 2011. URL: <http://www.vmdaily.ru/moscvichka/2011/10/11/grigorij-oster-moi-vrednie-soveti-privivka-ot-gluposti-3312.html> (Accessed 12. 08.2013). (in Russian).
9. Poleva E. A., Kotvitskaya V. Genre of "turnover stories" in Russian children literature of 1920. Materials of the All-Russian foreign collaboration conference of students, postgraduates and young scientist "science and education (25–29 April 2011). Volume II. Philology. Part 1. Russian language and literature." Tomsk, TSPU publ. pp.77–83. (in Russian).
10. Arzamastseva I. N., Nikolaeva S. A. *Children's literature: textbook*. Moscow, Academia Publ., 2007. 576 p. (in Russian).
11. G. Oster: To make a child read a boring book is to teach them not to trust you // *Arguments and Facts*. 27.11.2009. URL: <http://www.aif.ru/culture/article/31182/socboxtv> (accessed: 02. 08.2013). (in Russian).
12. Oster G. *Kids and These*. Moscow, Astrel, AST Publ., 2011. 95 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: mazepa-e@mail.ru